

18+

СЕРГЕЙ ЗИМИРЕВ

Центр омоложения

КРИМИНАЛЬНЫЙ РОМАН

Сергей Анатольевич Зимирев

Центр омоложения.

Криминальный роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72882607
ISBN 9785006870741*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В ходе расследования загадочного преступления, связанного с исчезновением видного московского банкира, сотрудник органов безопасности майор Степанов оказывается в Крымском центре красоты (омоложения), где делают уникальные генетические и пластические операции преступникам, неузнаваемо изменяющие их внешность. Камнем преткновения для злоумышленников становятся двое влюбленных. Одному из них, талантливому ученому Андрею Савину, угрожает смертельная опасность...

Содержание

*** 1 ***	5
*** 2 ***	15
*** 3 ***	25
*** 4 ***	38
*** 5 ***	52
*** 6 ***	60
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Центр омоложения Криминальный роман

**Сергей Анатольевич
Зимирев**

© Сергей Анатольевич Зимирев, 2025

ISBN 978-5-0068-7074-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В 90-х годах XX века Россию охватил рост преступности. Вслед за МВД, в ФСБ России появилось управление по борьбе с организованной преступностью. Несмотря на значительные успехи нового подразделения в борьбе с мафиозными структурами в стране и за ее пределами, оперативная информация свидетельствовала не о снижении роста активности организованной преступности в России, а ее бурном росте в связи с международной деловой активностью россиян. Новые, плохо контролируемые правительством экономические и политические реалии вызвали криминальную волну в стране. Открывшиеся перед борцами с мафией факты нарушения законов, выявленные в ходе расследования уголовных дел, потрясали своей масштабностью. Если ранее вся международная деятельность советских учреждений и ее граждан большей частью контролировалась КГБ, то с образованием новых бесчисленных экономических, культурных и личных связей процесс контроля становился более формальным. Вместе с тем, борцы с международной организованной преступностью верили в свою победу, и как могли пытались искоренить российскую мафию.

Одним из отделов управления по борьбе с организованной преступностью руководил Александр Васильевич Бугров, в прошлом кадровый разведчик Первого управления

КГБ СССР. Отдел Бугрова занимал старинный трехэтажный особняк с двумя двухэтажными пристройками в центральном округе столицы, с внутренним двором и подвальными помещениями, из которых имелся выход в метро через технические помещения метрополитена. В отделе соблюдался режим секретности: сотрудники и информаторы прибывали по особому графику и пользовались разными входами. Кабинет Бугрова размещался на 2 этаже, с отдельным входом для оперативников, которые узнавали друг о друге только во время совместных операций, и после их прекращения должны были перестать общаться.

В последние дни уходящего лета 1997 года полковника Бугрова сильно беспокоил ход расследования одного запутанного дела, связанного с исчезновением видного московского банкира. На его взгляд, дело застопорилось из-за неудачного выбора оперативника, которому было поручено сложное для него задание. Он с самого начала сомневался, посылать ли в Крым Федора Кузнецова, который, обладая недюжинной физической силой, не отличался особым чутьем, необходимым сыщику. Однако на тот момент у него не было под рукой более опытного оперативника.

Проблема с высококлассными специалистами в отделе по борьбе с организованной преступностью была всегда, но в последние годы в связи с демократическими преобразованиями в России, когда по финансовым причинам многие опытные сотрудники стали уходить из ФСБ, организуя свои

фирмы или охрану банков, она стала еще более острой. Бугров и сам не раз получал заманчивые предложения, и хотя он крайне редко надевал форму, но юношеская мечта и наказ деда: заслужить генеральский китель и брюки с лампасами удерживали его в последний момент, и полковник вежливо отказывался.

Вопреки ожиданиям Бугрова, и, несмотря на то что его отделом были затрачены значительные средства в валюте, капитану Кузнецову за два летних месяца, проведенных в Крымском центре красоты, так и не удалось вычислить специалистов, делающих незаконные пластические и уникальные генетические операции преступникам, неузнаваемо изменяющие их внешность. Более того, Федор, оставшись без пристального надзора начальства в командировке, вместо выполнения задания, увлекся спиртным и стал терять над собой контроль, поэтому перед Бугровым встал вопрос о его замене.

Просматривая папку запутанного дела, Бугров оценивал единственную свободную кандидатуру оперативника, которому предстояло заменить Кузнецова. Это был майор Степанов, только что вышедший с больничного после сложной операции. Он в совершенстве владел многими приемами восточных единоборств, и во всем отделе ему не было равных в стрельбе из огнестрельного оружия и в обращении со взрывчаткой. Майор хорошо водил автомобиль, а при необходимости мог поднять в воздух и вертолет. Кро-

ме того, Сергей Степанов умело пользовался электронными средствами прослушивания и радиостанциями, был начитан и считался в отделе интеллектуалом.

Во время последней операции по задержанию турецкого судна с наркотиками Сергей получил пулевое ранение в грудь, упал в море и едва остался жив. Бугров несколько раз навещал его в госпитале, где тот проходил курс реабилитации, и сейчас с волнением ожидал Степанова.

Когда в тамбуре у входа в кабинет Бугрова появлялся посетитель, у него в углу на мониторе компьютера возникала его картинка, и подавался звуковой сигнал. Как особо секретный агент, Степанов должен был прибыть в назначенное время и воспользоваться специально для него предназначенным входом. Услышав сигнал о прибытии посетителя, полковник взглянул на картинку гостя и увидел знакомый силуэт. Он нажал кнопку электрозамка и интуитивно взглянул на часы: было ровно десять. В этот момент дверь его кабинета открылась, и на пороге появился симпатичный шатен среднего роста, мускулистого телосложения, одетый в темно-синий шерстяной костюм с двубортным пиджаком. Степанов прибыл, как обычно, точно в назначенное время, что вызвало легкую улыбку на задумчивом лице Бугрова.

У Степанова были умные голубые глаза, тонкие губы, ястребиный нос и высокий лоб с едва заметными морщинками, а весь его вид с добрым и открытым взглядом говорил о благородстве, честности и уверенности в себе. Он выгля-

дел здоровым и полным энергии, поэтому полковник решил, что Сергей полностью оправился после ранения и мог заметить Кузнецова.

– Здравия желаю, Александр Васильевич, – произнес Степанов.

– Здравствуй, Сергей, – ответил Бугров, пожав майору руку, и предложил присесть, – Как рана?

– Зажила как на собаке.

– Кажется, ты собирался в отпуск?

– Так точно! – подтвердил Сергей и улыбнулся, решив, что начальник проявляет о нем отеческую заботу, интересуясь его планами.

Однако улыбка быстро пропала с лица Степанова, когда Бугров продолжил:

– Мне жаль, но отпуск придется отложить. Нужно срочно заменить Кузнецова. Он занимался расследованием обстоятельств исчезновения банкира.

Сергей промолчал, в душе досадуя на свою напускную браваду, так как рана еще иногда побаливала, и он собирался отдохнуть в Прибалтике, в Риге.

– Два месяца назад нам из МВД одно дельце передали, след которого ведет в ближнее зарубежье, – сообщил Бугров. – Оно связано с исчезновением Владимира Минина, бывшего управляющего «Элитбанком». Некоторое время на его месте успешно работал двойник, но вскоре из-за скандальной любовной истории его разоблачила милиция.

Чтобы замести следы, бандиты убили двойника, однако криминалистам удалось установить его личность. Это был Лукс, рецидивист, ранее работавший в банках, находящийся в розыске в связи с поддельными авизо. Специалисты полагают, что ему могли изменить внешность в Крымском центре красоты, где, кроме пластических, делают и сложные генетические операции по омоложению тканей и органов человека.

– Неужели, это уже возможно? – удивился Степанов.

– Видимо, да. Я несколько раз разговаривал по телефону с главврачом центра Шаталовым, который согласился с нами сотрудничать, когда я передал ему «привет» от его бывшего куратора из КГБ СССР, согласовавшего в свое время назначение того на должность руководителя медцентра. Он подтвердил, что его специалисты давно и довольно успешно проводят операции по омоложению человека. Исследования в этой области продолжаются в этом центре и сейчас, но, как и раньше, их пытаются вести в тайне от широкой общественности и воздерживаются от повсеместной рекламы процессов генетического омоложения, чтобы избавиться от шарлатанов – людей, которые ради наживы могут создать генетическую проблему для всего человечества.

– Я полагаю, что основная работа планируется в Крыму. А как же украинские спецслужбы?

– Ранее, за центром присматривали сотрудники КГБ из Москвы и младших братьев из Киева туда не подпускали. После распада СССР у киевлян и так много проблем, так что

до центра красоты они еще не дотянулись. Может, и к лучшему: сами разберемся с этими двойниками, по-тихому. Да и Шаталов просил действовать без ажиотажа.

Полковник достал из папки, лежащей на столе, фотографию молодой красивой женщины и, показав ее Степанову, сказал:

– Это Галина Воронцова. Она работает врачом-геронтологом в Крымском центре красоты. Главврач центра, желая оказать нам помощь, предложил ее кандидатуру для выявления специалистов, делающих незаконные операции. Галина даст тебе необходимые консультации, а также будет выполнять твои поручения в розыске преступников. По легенде, ты будешь проходить у нее курс омоложения, так что на собственной шкуре сможешь убедиться в эффективности методов омоложения, разработанных там. Только смотри: не потеряй из-за нее голову, а то мне придется искать замену и тебе.

– Извините, Александр Васильевич, но я не пойму, зачем мне проходить какой-то курс омоложения, – ведь мне всего тридцать пять лет. Это только привлечет ко мне внимание преступников.

– На мой взгляд, в этом нет ничего страшного, так как в последнее время появилось большое количество желающих омолодиться, и даже тридцатилетние состоятельные люди, стараясь удивить своих знакомых, проходят специальный курс, чтобы выглядеть импозантнее.

Сергей, не переживай раньше времени. Все эти разговоры об омоложении могут оказаться фейком, пустышкой. Возможно, что курс омоложения – сплошное надувательство граждан с целью выманить у них побольше денег за оказание мифических услуг. Некая секретность этого центра в поиске желающих пройти уникальный курс настораживает, так как может быть частью мошеннической схемы, чтобы усыпить бдительность людей.

– А как же двойник?

– Судя по фото, он и до пластических операций был немного похож на Минина, да и разница в возрасте у них не большая. К тому же любовница сразу заметила разницу между этими мужиками. Ладно... Продолжим. Кроме Галины Воронцовой, тебе будет помогать наш агент по кличке «Молчун». Познакомишься с ним на месте, через Кузнецова, – сообщил Бугров, протягивая папку с материалами дела Сергею.

– Нас будет только трое?

– У меня нет возможности задействовать еще кого-либо из опытных сотрудников, а новички тебе будут лишь мешать. Если возникнут проблемы и потребуется помощь, не стесняйся, звони мне в любое время, и где бы я ни находился. В крайнем случае, запомни: весь Севастопольский спецназ через какой-то час будет в твоём распоряжении. Учти, что это важное задание!

– Понятно! – отрапортовал Степанов, понимая, что

от него и не ожидают другого ответа. – Разрешите идти?

– Подожди, это не все.

Степанов широко раскрыл глаза и тяжело вздохнул.

– В ближайшее время в Крымском центре красоты должен появиться Андрей Савин, физик-оборонщик, – продолжил Бугров. – Во время работы он неоднократно получал повышенные дозы радиации, поэтому врачи порекомендовали ему в качестве лечения пройти курс омоложения. Савин – ученый мирового уровня, изучает виртуальные частицы и руководит работами по созданию аннигиляционной бомбы. Он может интересоваться зарубежные спецслужбы. Их сотрудники могут попытаться завербовать Савина для получения информации о его работе по созданию новейшего оружия. Чтобы этого не случилось, вместе с ним в центр приедет наше спецподразделение. Их командир – лейтенант Павлов получит указание о твоём старшинстве на месте, так, для порядка. За ребятами из спецподразделения остается внешнее наблюдение за ученым, а в отношении «ближнего», с контактом, наши коллеги попросили подстраховать нас.

– Что имеется ввиду?

– Познакомься с ним, подружись, чтобы быть в курсе его планов. Лучше заранее знать о его намерениях, и исключить его контакты с противниками нашего ВПК (военно-промышленного комплекса).

– Как же такого спеца выпустили за границу?

– Политика меняется. Запретный плод сладок! Если его

не выпускать за границу, то он может просто сбежать, чтобы потешить свое любопытство. Есть еще вопросы?

– Нет! Разрешите идти?

– Да... Подожди! – остановил Сергея уже на выходе из кабинета Бугров. – До своего отъезда навести Елену Желанную. Эта молодая и, говорят, талантливая актриса была любовницей Владимира Минина. Благодаря ей муровцы разоблачили Лукса. Хотя я и выделил людей для охраны ее квартиры, как она просила, когда дело перешло к нам, но думаю, что этого недостаточно для ее безопасности. Думаю, что мы имеем дело с очень опасными преступниками, и они попытаются ей отомстить. Будет лучше, если она изменит внешность, поменяет фамилию и переедет в другой город на время, пока мы не раскроем и не пересажаем всю банду, связанную с появлением двойника. В свое время Лукс перевел своим подельникам значительные суммы, так что у них есть ресурсы организовать за ней слежку и убить. Ее контактный телефон найдешь в папке дела.

– А если она откажется?

– Это ее право, однако ты все же постарайся убедить ее последовать нашему совету.

Заказав билет на самолет до Симферополя, Степанов зашел в свой служебный кабинет и стал изучать материалы по делу двойника.

Сергей с интересом прочитал справку, написанную Галиной Воронцовой, о создании центра омоложения, который был создан в 30-е годы в Крыму по приказу Сталина. Вождь советского народа хотел жить как можно дольше и не жалел для этого средств. С момента основания там работали ведущие врачи и генетики, которые путем омоложения пытались решить проблему бессмертия для выдающихся членов партии.

Первые опыты по омоложению живых тканей ученые-геронтологи проводили на крысах, пересаживали им части клеток от искусственно выращенных эмбрионов, что позволило в несколько раз увеличить продолжительность жизни подопытных животных. Параллельно с генетиками над этой проблемой работали биохимики, пытавшиеся синтезировать искусственные клетки родственные клеткам человека, чтобы приступить к экспериментам над людьми.

После смерти Сталина эксперименты по омоложению тканей человека продолжались, несмотря на многочисленные комиссии, созданные Хрущевым, так как идея бессмертия была по душе многим влиятельным членам ЦК и упорно за-

щищалась учеными-генетиками, требовавшими их продолжения во имя науки.

Наиболее сложной оказалась проблема регенерации нервных клеток мозга и восстановления кроветворности костной системы. Лишь в конце 80-х годов ученые наконец-то разработали методику гармоничного омоложения всего организма человека. Однако и сейчас, даже у опытных врачей, бывают неудачи в работе, и порой очень сложно исправить ошибки, допущенные во время операций, каждая из которых уникальна.

Собираясь исполнить поручение Бугрова, Степанов созвонился с Еленой Желанной по мобильному телефону и договорился о встрече на Мосфильме. Без Минина она стала испытывать финансовые трудности, бралась за любую работу и начала сниматься в рекламных роликах.

Переговорив с Желанной, Степанов продолжил изучать материалы дела. Размышляя о сеансах омоложения в Крымском центре красоты, он многократно менял мнение о реалистичности процессов регенерации тканей человека, то восторгаясь достижениями врачей-геронтологов, то ставя их под сомнение из-за отсутствия широкой рекламы и мнимой таинственности местонахождения центра, так как сведения о нем отсутствовали в справочниках лечебных учреждений Крыма. Последнее обстоятельство рождало множество сомнений относительно достоверности результатов омоложения человека.

На следующий день, Сергей с утра отправился на Мосфильм, где без особого труда нашел Желанную в одном из павильонов среди людей, суетившихся вокруг большой сцены. Она была занята, оживленно беседуя с актерами, но Степанов, в планы которого не входило опоздание на авиарейс в Крым, не стал церемониться и дожидаться более удобной минуты для беседы с ней.

– Здравствуйте, Елена Викторовна. Это я вам вчера звонил. Извините за беспокойство, но я хотел бы с вами поговорить, – обратился он к стройной молодой женщине, показывая свое удостоверение.

Елена окинула майора оценивающим взглядом, после чего ответила:

– Хорошо, но учтите у меня мало времени.

Когда они отошли на несколько шагов от людей из съёмочной группы, Степанов произнес:

– В целях безопасности вам следует уехать из Москвы, изменить внешность и фамилию.

– Расскажите, что случилось, ведь я должна знать, что мне угрожает?

– Я не могу вам всего рассказать, но ваше участие в разоблачении двойника Владимира Минина затронуло интересы опасной криминальной группы, участники которой пока еще на свободе. Они убили двойника, чтобы замести следы. Вы как свидетель представляете для них угрозу.

– Вы нашли Володю?

– Нет... Вы любили его? – сочувственно поинтересовался Степанов.

– Да, хотя вам это покажется странным, ему ведь было пятьдесят, а мне всего двадцать пять лет. Мы были знакомы два года и собирались пожениться. Ради меня он решил пройти курс омоложения в Крыму, боясь, что я разлюблю его. Он взял меня с собой в центр красоты, где мы были счастливы больше месяца, но, ожидая его после заключительного сеанса омоложения, я была поражена, когда вместо него в наш номер пришел совершенно другой человек, правда, очень похожий на Володю. Я сразу поняла, что это чужой по манере вести себя, по улыбке, по выражению глаз. Я не знала, как поступить. Этот тип полез ко мне с ласками, но я отказала ему и выставила за дверь. Сначала я подумала, что появление двойника какая-то шутка, придуманная Мининым, чтобы позабавить меня, или проверка моих чувств: отличу ли я его от двойника или нет? Давно не секрет, что у президентов и королей есть двойники. В наш век пластических операций наличие двойника могут позволить себе и VIP-персоны, чтобы обезопасить себя. Минин был президентом крупного банка, опасался конкурентов, соблюдал требования своей охраны и вполне мог найти себе двойника в целях безопасности. Я прождала его весь вечер в номере, но мой Владимир так и не появился.

На следующий день я пошла к доктору Флемингу, у которого Владимир проходил курс омоложения и сообщила, что

Минин исчез, а вместо него ко мне приходил его двойник. Флеминг удивился и сказал, что вчера сделал Владимиру последнюю операцию, которая прошла успешно, и простился с ним. Он заявил, что в первый раз слышит о двойнике.

Позже, в Москве, я пыталась встретиться с Володией. Зашла в офис его банка, но и там оказался двойник, который уверял меня, что он и есть настоящий Минин, и готов встречаться со мной. Я не верила, что сам Володя решит избавиться от меня, да еще таким странным способом. Я не находила себе места, тяжело переживая эту ситуацию и в конце концов обратилась в милицию, даже не понимая, чем они могут мне помочь.

– Вы правильно поступили. У Минина действительно был двойник, который оказался преступником. Два месяца назад двойника убили. Скорее всего, это сделали его сообщники, опасаясь, что оперативники нападут на их след. Я думаю, что и самого Владимира уже нет в живых.

– Володя мертв, – прошептала Елена, и на ее глазах появились слезы.

Она и ранее допускала такой исход, но старалась гнать от себя подобные мысли, надеясь, что Владимир жив и скоро даст о себе знать. Умный, интеллигентный, с большим жизненным опытом, он был для нее идеалом, и она любила его искренно, бескорыстно. Владимир предугадывал все ее желания и был очень внимателен. Ему было приятно появляться с ней на людях: в ресторанах и на презентациях. В свою

очередь Желанной нравилось возвращаться в кругу столичной богемы, общаться с министрами, депутатами и тележурналистами, которых вчера показывали по телевизору. Ей льстило, что влиятельные люди пытаются понравиться ее Владимиру и заискивают перед ней. В свою очередь, такая красивая женщина, как Елена, олицетворяла успехи делового человека, украшая его общество. У него не было других привязанностей, так как дети от первого брака выросли и не особенно обременяли отца, поэтому все свободное время банкир посвящал Елене. Используя свои знакомства и финансовые рычаги, Минину удалось уговорить двух широко известных режиссеров дать роли в своих фильмах начинающей актрисе. Их взаимоотношения были почти безоблачными, и Елена всерьез рассчитывала, что Минин станет ей хорошим, верным мужем. Лишь иногда на женщину накатывала грусть из-за того, что уже два года она не могла от него забеременеть. Елене очень хотелось стать настоящей матерью, родить и выкормить грудью своего младенца, поэтому она и слушать не хотела о ребенке из пробирки или детдома.

Узнав от приятелей Минина, что в Крыму есть центр красоты, где, пройдя курс омоложения, человек восстанавливал и половую функцию, Елена стала уговаривать Владимира побывать там.

Минин иногда замечал, как Елена посматривала на молодых красивых парней, и боялся, что рано или поздно она

предпочтет ему кого-нибудь помоложе, поэтому желание сохранить их союз подталкивало его поскорее пройти курс омоложения.

В центре к Владимиру действительно возвращались былая красота и сила, что приятно удивляло Желанную и самого банкира. К концу курса омоложения они оба почувствовали уверенность в будущем, но их мечтам не суждено было сбыться.

Оставшись без любимого, Елена была растеряна и напугана. Кроме Минина, у молодой и красивой женщины было много воздыхателей, однако она ждала своего Владимира, хранила ему верность, надеясь, что он все-таки объявится, и все вернется на круги своя.

Опасаясь возможных домогательств со стороны двойника, который позвонил ей и хотел назначить встречу, Елена согласилась на предложение полковника Бугрова выделить ей охрану. Она предоставила сотрудникам органов безопасности одну из комнат в двухкомнатной квартире, купленной для нее банкиром незадолго до своего исчезновения. За пару месяцев она настолько привыкла к крепким ребятам, которые по одному сутками дежурили у нее дома, прослушивая все ее телефонные разговоры, что перестала их стесняться и иногда появлялась при них непричесанной, с изъянами в одежде, без макияжа или в косметической маске. Порой она будто не замечала их, словно они были бесполоыми роботами или частью обстановки в ее квартире. Она мни-

ла себя «восходящей звездой», которой не следовало обращать большого внимания на своих телохранителей и поэтому не нашла дружеского контакта с людьми, появившимися у нее в доме. Со своей стороны, охранники тоже старались выказать ей свое пренебрежение, считая ее содержанкой, некоей «дамой с камелиями», покинутой состоятельным любовником.

Лишь из страха за свою жизнь Елена не отказывалась от обременительной охраны. Она была чувствительной натурой и принимала близко к сердцу любое из происшествий с ней или с кем-то из ее близких. Кроме того, она боялась одиночества и испытывала потребность в общении. Ни шикарно обставленная квартира, ни новенькая «Вольво», ни возможность красиво одеваться и прилично зарабатывать не приносили Желанной чувства удовлетворения, поскольку не было самого главного – семьи. Поэтому она считала себя несчастной и обижалась на своих родителей, актеров Малого театра, которые были заняты своей артистической карьерой и не обращали серьезного внимания на «охи и вздохи» дочери, покинутой респектабельным любовником при загадочных обстоятельствах. Оставаясь одна, Елена часто мечтала о том, как будет нянчить детей и стирать рубашки мужу, и с некоторых пор ловила себя на мысли, что в качестве мужа непроизвольно представляла своего нового телохранителя сержанта Крылова, недавнего пограничника, отобранного Бугровым для своего отдела.

Это был высокий молодой парень, немного похожий на молодого Алена Делона. Хорошо сложенный и всегда аккуратно подстриженный, он одевался в строгий костюм и носил галстук. Наличие кобуры с пистолетом делало его еще более мужественным в глазах женщины, навевая на нее фантазии, связанные с суперагентом Джеймсом Бондом, в роли которого она и представляла себе сержанта Максима Крылова. В его дежурства Елена старалась пораньше вернуться домой, чтобы успеть обменяться с ним несколькими фразами о погоде и политике, пока тот ужинал у нее на кухне.

Думая о нем, она ломала голову, как бы вывести их отношения за пределы служебных, потому что Крылов вел себя при ней очень скромно, более чем деликатно.

В поисках дружеских контактов с ним, она часто под различными предлогами заходила в его комнату.

Поначалу Елена и не думала соблазнять Максима, а просто хотела найти в нем друга, с которым могла бы делиться своими мыслями и тревогами. Однако постепенно ее интерес к нему усилился, и в конце концов перерос в сильное влечение. Произошло то, что бывает, когда по воле судьбы молодые красивые люди постоянно находятся рядом друг с другом.

По его глубоким вздохам и страстным взглядам, которыми он сопровождал ее движения, она догадывалась, что сержант питает к ней аналогичное чувство, поэтому уже несколько раз собиралась объясниться с молодым челове-

ком, но постоянно откладывала необходимый для них разговор, надеясь, что первый шаг все-таки сделает мужчина...

Слушая Степанова, Елена не испытывала страха при мысли, что ей попытаются отомстить сообщники Лукса, так как была уверена, что Максим никогда не даст ее в обиду и сумеет защитить даже от целой банды. Кроме того, она боялась быть забытой зрителями в самом начале карьеры, когда ее стали узнавать прохожие на улице.

Вытерев слезы, она с гордым видом взглянула на Сергея и сказала:

– Нет, я останусь здесь.

Как всякий человек, долго прослуживший в органах безопасности, Степанов был хорошим психологом. Он понял, что вряд ли сможет убедить Елену последовать его совету, однако предложил еще раз:

– Послушайте, Елена, в данной ситуации вам просто необходимо переехать и сменить работу. Убийцы двойника еще не найдены, но по их почерку видно, что это мстительные люди, поэтому ваша жизнь в опасности.

– Спасибо за заботу, товарищ майор, но я никуда не уеду. Извините, мне пора. До свидания, – попрощалась Желанная и направилась к сцене, где ее ожидал режиссер.

В то время как майор Степанов летел в Крым, Андрей Савин на пассажирском судне возвращался из круиза по Средиземному морю в Одессу. Судно прошло Босфорский пролив, и через двадцать часов туристы должны были сойти на берег.

Кроме Савина, на борту теплохода находились еще двое сотрудников его института: Лариса Конкина, научный секретарь Андрея, и Александр Левицкий, заведующий одним из секторов лаборатории Савина. Все трое были премированы путевками в круиз по Средиземному морю за успешную работу по совершенствованию процесса аннигиляционного взрыва и получение антивещества. Если премирование Савина ни у кого из сотрудников лаборатории не вызывало возражений, то Конкина и Левицкий обсуждались как случайные кандидаты, так как не все знали, что Александр был племянником директора института, а Лариса связана со спецслужбой и постоянно составляет отчеты о деятельности Савина.

Конкина десять лет проработала в одной лаборатории вместе с Савиным и Левицким и все это время была влюблена в Андрея. Она считала, что у этого мужчины впереди большое будущее и тщательно следила за его карьерой. Ради сближения с ним Лариса обращалась за услугами к женщине,

которую считали колдуньей, чтобы та приворожила Андрея к ней, но чуда не произошло. Она была далеко не красавица, и Савин не обращал на нее внимания.

Однако интерес Конкиной к ученому не остался незамеченным сотрудниками спецслужб, контролировавшими выполнение особо важного оборонного заказа. Они хотели быть в курсе всего, что связано с работой и личной жизнью Савина, поэтому предложили Ларисе передавать необходимую им информацию, обещая взамен оплатить ей пластические операции и модные наряды, чтобы она могла понравиться Андрею. Конкина понимала, что, если она откажется, то они найдут другую, а ее постараются перевести куда-нибудь, чтобы не мешала, поэтому согласилась.

Лариса стойко прошла длительный курс пластических операций в московских клиниках, в которых работали и иностранные специалисты. По разработанной специально для нее программе «Красавица» ей увеличили длину ног на десять сантиметров, укрепили бюст, удлиннили шею, а также изменили разрез глаз, форму носа и полноту губ. Дорогие и модные вещи, приобретенные с помощью сотрудников спецотдела, дополнили совершенство новоиспеченной леди, и незаметная дурнушка Лариса превратилась в высокую, стройную, сногшибательную темноволосую красавицу, которая наконец-то смогла обратить на себя внимание Андрея.

Тот увлекся Ларисой и стал за ней ухаживать. Спустя ме-

сая их отношения стали довольно близкими, и Савин, оглядываясь на прожитые годы, удивлялся тому, что мог длительное время оставлять без внимания томные взгляды Ларисы, обращенные на него. Думая о ней, он мечтал о семейном уюте, о том, как после интересной работы его будут ждать дома красивая, преданная жена, любящие дети, и всерьез задумывался о том, чтобы сделать Ларисе предложение. Их связь еще более окрепла во время круиза, когда серьезные научные проблемы постепенно отошли на задний план, и они много времени могли проводить вместе. Лариса позволяла Андрею оставаться у нее в каюте на ночь, но пока не заговаривала о женитьбе, боясь отпугнуть мужчину.

Савин и Левицкий долгое время работали в одной лаборатории. Но отношения между ними были натянутыми. Александр во всем завидовал Андрею, ревнуя к нему Ларису, в которую был безнадежно влюблен уже несколько лет.

Левицкому не нравилось потепление в их взаимоотношениях, что особенно бросалось в глаза во время круиза. По их взглядам, он допускал существование интимной связи между ними, но все-таки не хотел в это верить. Он ревновал ее и в то же время убеждал себя в том, что странное поведение Ларисы – всего лишь вынужденное заискивание перед начальником. Пытаясь отвлечься от гнетущих душу подозрений, Александр часто заходил в казино, где подолгу играл и много проигрывал. К концу круиза он задолжал огромную сумму своему новому приятелю Николаю Пенькову, с кото-

рым подружился незадолго до отпуска.

Пеньков и Левицкий познакомились за игрой в рулетку в одном из столичных казино. В тот раз Александр, войдя в азарт, крупно проигрался. Николай успокоил его, предложив большую сумму в долг под небольшой процент, после чего Левицкий стал считать Пенькова другом и иногда приглашал к себе в гости. Однако очень скоро Левицкий догадался о тайной цели своего приятеля, который, не будучи хорошим дипломатом, не смог скрыть истинных намерений их знакомства и проговорился, что интересуется аннигиляционной бомбой.

Но такое открытие не отпугнуло от него Левицкого, а наоборот заинтриговало, и он однажды, как бы случайно, показал ложные коды замков информационного центра лаборатории Савина, сообщив при этом, что у института сейчас нет средств на восстановление охранно-пожарной сигнализации после ремонта, и любой шпион может легко завладеть секретной документацией.

На следующий день Левицкий узнал, что прошедшей ночью кто-то пытался пробраться в секретную лабораторию, где сработала сигнализация, однако злоумышленнику удалось убежать от охранников. По описаниям работников охраны преступник сильно походил на Николая, и Александр решил, что не ошибся в своих подозрениях.

После этого Левицкий уже не удивился, когда на борту теплохода, отправлявшегося в круиз по Средиземному мо-

рю, встретил Николая и его любовницу Марину Короткевич, которые якобы случайно взяли путевки на один круиз с ним. Однако Александр никому не говорил о своих подозрениях относительно Пенькова. Более того, он играл с ним в казино и продолжал одалживать у Николая деньги, и только когда сумма долга перевалила за сто тысяч долларов, Левицкий испугался потерять квартиру в центре Москвы, так как Пеньков брал с него расписки за все переданные ему суммы. Испытывая зависимость к игре и большое желание отыграться, он попытался занять денег у Савина и Конкиной, но те ему отказали, так как самим едва хватало средств на мелкие расходы. Александр понимал, чего добивается от него Пеньков, однако решиться на предательство не мог и стал избегать кредитора.

В совершенстве изучив корабль, Александр первое время легко избегал нежелательных встреч, но у Пенькова было двое здоровых и жутких на вид телохранителей, которые один раз уже пытались взломать дверь в каюту Левицкого, и лишь шум, который тот поднял, отпугнул их. Опасаясь серьезной разборки, Левицкий попросил Андрея приютить его в своей каюте до конца круиза, объяснив это тем, что хотел бы покончить с азартными играми, но не в силах устоять от соблазна, когда за ним в каюту заходят приятели и приглашают в казино. Савин не испытывал дружеских чувств к Левицкому и тяготился общением с ним, но не смог отказать в подобной услуге коллеге, попавшему в затруднительную ситу-

ацию.

Переселившись к Андрею, Александр убедился, что Савин почти не ночует у себя. Предпоследнюю ночь перед окончанием круиза он опять был в каюте один и, терзаясь ревностью, не спал. В два часа ночи Александр подошел к каюте Конкиной и заглянул в окно иллюминатора, но ничего не увидел – окно было зашторено. Тогда он подошел к двери и тихо постучал. Ему не открыли, но он явно слышал за дверью музыку из кинофильма «Эммануэль» и голоса. Сердце его тревожно забилося, и он постучал вновь, сильнее и настойчивее. На этот раз Лариса открыла. Она была в легком халате, одетом наспех.

– Что ты себе позволяешь? Ночь, и я давно легла спать! – гневно воскликнула она.

– Кто у тебя? – поинтересовался Александр.

– Никого.

– Разреши мне войти.

– Нет. Если хочешь, приходи завтра днем, а сейчас иди спать, – ответила Лариса и захлопнула дверь.

Александр еще какое-то время постоял перед дверью, не зная, что делать. После того, как в каюте Ларисы стихла музыка и голоса, он вернулся в каюту Савина и провел бессонную ночь.

Когда ранним утром Андрей вернулся к себе, Левицкий сразу набросился на него с вопросом, где тот был. Савин провел ночь у Конкиной, но не собирался компрометировать

женщину, поэтому уклонился от прямого ответа и пригласил ревнивца поиграть в настольный теннис в спортзале корабля, в качестве зарядки.

Предложение Савина пришлось Александру по душе: игра давала возможность скрасить утомительное плавание и отвлечься от душевных переживаний, но он боялся встречи с Пеньковым и долго колебался, прежде чем принять решение. Однако, узнав от Андрея, что Лариса тоже собирается прийти в спортзал, все же решился.

Левицкий несколько лет занимался настольным теннисом и неплохо играл, поэтому надеялся легко разделаться с Савиным на глазах у Ларисы. Он знал, что Савин новичок в этом виде спорта, но был весьма удивлен, оказавшись почти бессильным перед лихо закрученными подачами соперника. Теряя надежду на победу, Александр злился и при этом не стеснялся в выражениях, что раздражало Савина и немногочисленных зрителей, наблюдавших за ходом игры, напоминавшей дуэль. Почти все зрители болели за Андрея, которых подкупало благородство высокого блондина, засчитывавшего спорные шары в пользу соперника.

Легко выиграв последние подачи, а вместе с ними и завершающую партию, Савин подошел к Александру, чтобы позжать руку, но Левицкий, бросив ракетку на пол, повернулся спиной к сопернику.

Это рассердило Савина, и он уже собирался ответить на недостойное поведение Левицкого, как вдруг в зал вошла

Лариса и направилась к нему. Идя легкой походкой через спортзал к Андрею, она притягивала взгляды мужчин, возбуждая движениями упругих бедер огромное желание обладать ею. У нее были красивые черты лица, большие, сияющие счастьем, карие глаза под тонкими полумесяцами бровей. Завитые и изящно уложенные черные волосы спадали на плечи, придавая ей сходство с русалкой. Алые пухленькие губки были влажными и приоткрытыми в чарующей улыбке. Высокая нежная шея и гордо поднятый римский нос делали ее величественной и как бы недосягаемой.

Савин засмотрелся на ее пышную грудь, едва прикрытую лифчиком купальника, длинные ноги с округленными бедрами и, забыв о Левицком, словно замороженный, пошел навстречу манящей его женщине.

Подойдя друг к другу, они обнялись и поцеловались у всех на глазах, что повергло Левицкого в шок. Он как-то сник и медленно удалился в кафе спортзала, словно побитый пес.

– У меня сегодня прекрасное настроение, – прошептала Лариса, продолжая обнимать Савина. – Этой ночью ты превзошел себя. Ты был, как действующий вулкан, ночь напролет извергающий лаву. А когда затих, я крепко заснула и спала безмятежным сном. Я даже не слышала, когда ты ушел.

– Стоя рядом с ней, Андрей чувствовал тепло ее тела и наслаждался исходящим от нее запахом изумительных духов. В этот момент она была необычайно желанна, но, вспомнив о скорой разлуке, он с грустью произнес:

– Ах, Лариса! Как жаль, что ты не можешь поехать со мной в Крым.

– Я хотела бы быть с тобой, но сам знаешь, что я должна закончить отчет по антивеществу для Министерства обороны до первого сентября. Кроме того, я прошла курс омоложения год назад и чувствую себя прекрасно.

– Я не выдержу разлуки с тобой. Чудесные пляжи и круизы по морю не заменят тебя, и я умру от скуки, – продолжил сокрушаться Савин, словно не слыша ее.

– Ты только расстраиваешь меня. Если честно, то я не хотела бы оставлять тебя в Крыму одного, так как уверена, что самым большим соблазном для тебя будут женщины, – тихо прошептала она, при этом ее красивые карие глаза увлажнились и заблестели.

– Нет, я всегда буду помнить о тебе, зная, что меня ждет любимая в Москве.

– Ты любишь меня? – спросила Лариса, обвивая руками его шею и нежно целуя в губы.

– Да, – ответил Савин, подтверждая сказанное ответным поцелуем.

– Тогда составь мне компанию... Я хочу искупаться в бассейне.

Андрей взял Ларису на руки, отнес к бассейну и вместе с ней прыгнул в воду.

В то время как Лариса и Андрей резвились в воде, Левицкий сидел за столиком в кафе спортзала и наблюдал за ними.

Теперь он был уверен, что Савин и Конкина любовники, поэтому находился в угнетенном состоянии и не сразу заметил подсевшего к нему, худощавого высокого bruneta с крупной выступающей вперед нижней челюстью и зловещим выражением лица.

– Привет, Шурик, – сказал Пеньков, заставляя обратить на себя внимание Левицкого. – Кто эта женщина, на которую ты уставился так, что перестал замечать друзей? – пошутил тот, давая понять, что не в курсе их взаимоотношений.

– Ой! Здравствуй, Николай. Рад тебя видеть. Извини, что не заходил, – залебезил Левицкий.

У Пенькова был очень грозный вид. Пассажиры его явно побаивались и сторонились. Глядя на злое, угловатое лицо Пенькова, им казалось, что этот тип может легко убить человека, не задумываясь. Даже когда он приходил в казино в черном смокинге и белой сорочке с синей бабочкой он выглядел очень неприятным человеком.

– Это Лариса Конкина – ученый секретарь Савина, – промямлил Левицкий, кивая головой в сторону бассейна.

– Похоже, ты влюблен в нее.

– Да, я даже несколько раз делал ей предложение, но безуспешно, – неожиданно разоткровенничался Левицкий.

– Разве ты не видишь, что она любит другого?

– Я ненавижу Савина. Он использует свое служебное положение, поэтому Лариса вынуждена отвечать ему взаимностью. Надеюсь, что, когда мой дядя узнает об интимной свя-

зи сотрудников лаборатории Савина, он поставит этого выскочку на место.

– Ты ему просто завидуешь, ведь идею создать аннигиляционную бомбу предложил он, а не ты... Ну ладно, не расстраивайся, – смягчился Пеньков, заметив, как Александр побледнел, – Все еще можно исправить. Ты парень смывленный и должен понимать, что я не просто так кручусь около тебя. Я работаю на одну западную разведку.

– Я это давно понял. Ты не боишься, что я донесу на тебя?

– Кому? Советские спецслужбы в руинах, а украинские и российские грызутся между собой. Мои знакомые окажут тебе хороший прием. Если ты поможешь им, то я смогу помочь тебе. Когда я получу от тебя документацию по созданию аннигиляционной бомбы, то прощу тебе долг и дам еще чемодан баксов в придачу. Поверь мне, ты забудешь про Ларису, так как с моими деньгами сможешь найти свободную красавицу, не хуже нее.

– Николай, я не смогу. К тому же, до создания нашей бомбы еще очень далеко.

– Не заговаривай мне зубы, – сказал Пеньков и, обращаясь к телохранителям, добавил: – Рекс и Матрос, бросьте-ка его в бассейн. Пусть поплавает пока не найдет денег.

– Я не умею плавать, – растерялся Левицкий.

– Ничего, научишься, – ответил ему один из телохранителей. Он схватил Александра за плечи, подтащил к бассейну и толкнул в воду.

Левицкий действительно не умел плавать. Он стал захлебываться, но ему чудом удалось ухватиться за лестницу. Когда он начал медленно подниматься из бассейна, второй телохранитель снова столкнул его ногой в воду.

Наблюдавшие за это сценой Андрей и Лариса подплыли к Левицкому и помогли ему выбраться из воды.

– У вас скверные шутки, – заявил Савин телохранителям Пенькова, которые нагло смеялись над бедным Левицким, едва пришедшим в себя после второго погружения.

– А тебя, Козел, не спрашивают, – заметил один из них.

Савин подошел к грозному парню, оскорбившему его, и потребовал:

– Извинитесь.

– Пошел на хрен! – рявкнул в ответ тот, после чего Савин нанес ему мощный удар кулаком в нижнюю челюсть, и верзила упал, скорчившись от боли.

Второй телохранитель попытался напасть на Андрея сзади, но Савин успел опередить его и, поймав его руку, бросил через спину так, что тот упал прямо в бассейн.

В это время двое парней крепкого телосложения, ранее наблюдавших за игрой Савина и Левицкого, подошли к Пенькову.

Один из них сказал:

– Останови своих ребят и сам успокойся, а то костей не соберете.

Пеньков смекнул, что имеет дело с сотрудниками спец-

службы, присматривающими за Савиным, испугался последствий инцидента, подошел к Андрею и вежливо сказал:

– Извини, брат! Мои ребята были не правы.

– Ладно, – согласился на мировую Савин. . .

Ближе к ночи майор Степанов подъехал к маленькому курортному городку, расположенному на побережье Черного моря. Два десятка высоких зданий современной постройки, стоящие лесенкой на горном склоне, завораживающе сверкали огнями.

По всей территории центра тянулись эскалаторы, позволяющие пациентам прямо из гостиничных корпусов попасть к берегу моря, на стадион или через парк к искусственному водопаду. Внутри зданий и между ними по галереям бесшумно двигались кабины на магнитной подушке уникальной транспортной системы, которая была спроектирована и оборудована одной из японских фирм.

Оставив свою «Вольво» в подземном гараже, майор Степанов зарегистрировался у администратора гостиницы «Колос» по паспорту на имя Фролова Игоря Викторовича и отправился в забронированный для него номер.

Дав горничной и носильщику на чай по пять долларов, держа марку богатого «нового русского», Степанов быстро выпроводил их, бегло осмотрел апартаменты и занялся багажом. В технической группе отдела Бугрова, учитывая важность и специфику порученного дела, его снабдили всевозможной аппаратурой и инструментами, и теперь ему предстояло все это разобрать и замаскировать в номере так, что-

бы не вызвать подозрения у obsługi.

Занимаясь багажом, Сергей снял туфли и надел мягкие комнатные тапочки. Он досконально обследовал каждый уголок в поисках скрытых видеокамер и прослушивающих устройств, потратив много времени на дорогие с длинным ворсом иранские ковры. В его люксе была гостиная, спальня, кухня, ванная, туалет и самое важное – кабинет с компьютером и прочей оргтехникой, что было оговорено накануне по телефону с администрацией гостиницы.

Гостиная была большой и квадратной, обставлена английской мягкой кожаной мебелью бежевого цвета и такого же цвета гарнитуром-стенкой, с встроенным моноблоком и музыкальным центром «Сони». На стенах висели картины, зеркало и часы. В спальне стоял итальянский гарнитур с двухспальной кроватью. Кухонный холодильник был набит газированными напитками и продуктами в вакуумной упаковке, а в баре хозяина люкса дожидалась дюжина бутылок с импортными горячительными напитками. Просторная ванная с гидромассажем скорее напоминала маленький бассейн.

Разобрав вещи и шпионский реквизит, Степанов оставил свой уютный номер и постучал в соседний, где должен был находиться капитан Кузнецов. Они были знакомы: когда-то вместе участвовали в операции по освобождению заложников во время попытки угона самолета в Израиль. Тогда Федор Кузнецов, высокий крупный парень, показал себя ассом, в считанные секунды обезвредив злоумышленников, однако

сейчас оказался далеко не на высоте.

Сергей сожалел, что его старый приятель не справился с заданием, и был еще более огорчен тем, что именно ему предстоит принимать дела у Федора. Он догадывался, что его предшественник вряд ли раздобыл какие-либо важные сведения и сможет ему их передать, однако необходимо было соблюсти формальности и встретиться с Кузнецовым.

На стук Степанова ответа не последовало. За дверью царил тишина, и Сергей решил, что соседа нет в номере. Остаться у себя в люксе и всю ночь прислушиваться к шорохам за стенами своего номера, ожидая появления Федора, Степанов не стал, а решил действовать иначе. Он подошел к дежурной по этажу и начал ее расспрашивать, где проводят вечера пациенты.

Степанов сразу понравился сорокалетней дежурной с визиткой «Алла Яковлевна» на груди. Она слышала от горничной о пятидолларовых чаевых, поэтому без лишних намеков принялась удовлетворять любопытство нового пациента. Сначала Алла Яковлевна прошла по проживающим на этаже. Кроме Федора, Сергей мог повстречать здесь также трех немок, двух француженок, итальянку, двух англичан и венгра. У каждого из них была личная прислуга и охрана. Немки и француженки хоть и были в годах, но страстно боролись между собой за внимание на пожилых джентльменов с туманного Альбиона. Все они мечтали здесь омолодиться и, по словам Аллы Яковлевны, им это удавалось. Федора Куз-

нецова она приняла за киллера, который, пытаясь замести следы, собирался изменить здесь себе внешность, но стал тут законченным алкоголиком, окончательно забывшим, зачем он сюда приехал и помнившим лишь одну дорогу – в бар «Нептун».

Узнав эту последнюю пикантную деталь образа жизни Кузнецова, Сергей дал женщине вожаделенные пять долларов и поспешил спуститься вниз, где находилось любимое местопребывание его коллеги.

По дороге в бар Сергей не устоял от того, чтобы не заглянуть в магазинчики, богато украшенные витрины которых гипнотически манили изобилием и редкостью товаров.

Как и ожидал, майор нашел резидента «Федора» в баре «Нептун» сильно навеселе.

Несмотря на очень усталый внешний вид, Кузнецов сразу узнал Степанова и попытался было заказать для него коньяк, но Сергей отказался пить и настоял, чтобы они вместе покинули питейное заведение.

Не без труда Степанову удалось увести Федора, обиженного на него за то, что тот не выпил за их встречу, к себе в номер, и стал приводить в чувство.

Лишь спустя час с момента их встречи Кузнецов пришел в требуемое для делового разговора состояние, и тогда Степанов спросил его:

– Федор, ты знаешь, что я прибыл для того, чтобы заменить тебя?

– Конечно, – тяжело выдохнул Кузнецов.

– Расскажи, чем ты тут занимался?

– А то ты не знаешь, – ухмыльнулся Федор.

– Ты напрасно на меня сердишься. В твоём положении любого бы заменили.

– Мы теряем здесь время, – заявил Федор. – Двойника могли подготовить и в другом месте. В Лас-Вегасе, например, тоже занимаются омоложением, не говоря уже о том, что пластические операции там делают более качественно.

– Федь, неужели этот Лукс и в самом деле помолодел? – спросил Степанов, все еще сомневавшийся в реальности омоложения. – Я думаю, что весь секрет молодости Лукса заключен в качественных пластических операциях, позволивших этому гаду выглядеть значительно моложе своих лет и сильно смахивать на Минина.

– Серега, генетика – это сложнейшая наука, но, если знать ее законы, то можно такого добиться, что нас и родная мать не узнает.

– По тебе не скажешь, что ты здесь омолодился, – заметил Степанов, глядя на бледную и осунувшуюся физиономию Федора.

– Я же не дурак и не дряхлый старик, которому терять нечего, чтобы омолаживаться. Это опасно.

– Почему?

– Можно превратиться в генного мутанта, если генетические операции будут сделаны неудачно. Хотя здесь и берут

с людей за омоложение большие «бабки», но врачи работают еще топорно – у них мало опыта. Введут какую-нибудь гадость в железы пациенту, а после неделю исследуют: что же там получилось? Я слышал, что у некоторых пациенток отрастали лишние конечности или до невероятных размеров увеличивалась грудь.

– Серьезно?

– Да, подобных пациентов изолируют от основной массы, поэтому о них никто не знает. С ними занимаются отдельно, как с подопытными животными, но ничего не поделаешь – наука требует жертв.

– А чем занимается наша Воронцова?

– Работает у себя в лаборатории.

– Ты с ней часто встречался?

– Ну, иногда заходил к ней.

– Бугров то ли в шутку, то ли всерьез предупреждал меня, чтобы я не потерял из-за нее голову.

– Бугор знает, что говорит. Галина очень красивая женщина, но близко к себе не подпускает. Я пробовал за ней ухаживать, но это оказалось бесполезное дело. У нее была несчастная любовь. Галина встречалась с коллегой из Евпатории. Тот попал в автомобильную катастрофу и умер. А она из-за него немного головой тронулась: стала подозревать в его смерти какого-то Пенькова, пациента центра, который якобы из ревности подстроил ее жениху аварию, хотя экспертиза показала, что Виктор Овсиенко, ее жених, был сильно пьян.

– А в работе она тебе помогала?

– Конечно, выполняла мелкие поручения и составила до-
сье на всех врачей центра.

– Она кого-то подозревает?

– Доктора Флеминга, но, на мой взгляд, совершенно без-
основательно.

– Да ведь у него проходил курс омоложения банкир! – уди-
вился Степанов.

– Геннадий Иванович – хороший специалист, не пьет,
не курит, соблюдает диету. Кажется, он пишет докторскую
диссертацию.

– Кажется? Да ты должен был вывернуть его наизнанку.
Ты узнал, с кем он встречается? – допытывался Степанов.

– Сергей, Флемингом занимался наш агент «Молчун».

– Тот участковый, которого ты завербовал?

– Ну, да... Михаил говорил, что Флеминг холостяк, пери-
одически встречается с медсестрой Петровской из своей ла-
боратории. Ее зовут Людмила Петровна. Молчанов уверяет,
что Флеминг трусоват и никогда не решится нарушить закон
и ни за что не станет делать нелегальные операции.

– И это все, что он узнал?

Федор кивнул.

– Да, нашел кому перепоручить дело, – упрекнул его Сте-
панов.

– Молчанов здесь уже больше десяти лет работает и «каж-
дую собаку» знает, – оправдывался Кузнецов. – Мишка – от-

личный мужик. Мы с ним на его даче один раз хорошо погуляли. А каких он девочек пригласил – кровь с молоком!

– Бардак тут у вас! – возмутился Степанов.

– Чего ты хочешь, ведь это курорт. Да ладно тебе. Весь отдел знает, что ты тоже любишь иногда расслабиться.

– Сколько человек в данное время находится в центре? – сменил щекотливую тему Степанов.

– Не знаю, да и зачем это?

– Как зачем? – удивился Сергей, который все больше убеждался, что Федор не смог организовать здесь серьезную оперативную работу. – Ладно. С тобой все ясно. Скажи, где живет Воронцова? Я хотел бы встретиться с ней и получить консультацию относительно курса омоложения.

– Она живет рядом, в соседнем корпусе, но уже поздно: первый час ночи, – ответил Федор, посмотрев на часы. – Думаю, что наш поздний визит будет неприятен Галине.

– Пожалуй, ты прав, но я хотел бы встретиться с Воронцовой как можно раньше, а меня записали на прием к ней лишь на час дня.

– А чего, собственно, торопиться? – спросил Кузнецов, но, заметив неодобрительный взгляд Степанова, добавил: – По утрам Воронцова любит купаться в озере у искусственного водопада. Иногда она назначала мне там встречу на берегу, когда хотела сообщить что-то важное. В этом озере чистейшая вода, и она предпочитает ее морю.

– А я узнаю ее? – заволновался Степанов, боясь ошибиться.

ся, так как видел лишь ее фотографию, пароль не был предусмотрен, и он опасался, что может не узнать Галину, если женщина наденет очки и изменит прическу.

– Не волнуйся. Никто в центре не встает раньше нее, поэтому около шести утра сможешь встретить там только одну Галину.

– Хорошо, я так и сделаю... Кстати, ты должен познакомиться меня с Молчуном.

– Нет проблем! Идем! – предложил Кузнецов, которого обрадовал повод встретиться с Молчановым. – Михаил живет рядом с опорным пунктом дружинников.

Когда они вышли из корпуса, на улице было темно и безлюдно. Предвидя скандал в семье Молчанова, если знакомые мужа заявятся около часа ночи, Степанов сказал:

– Федь, а нас не спустит с лестницы его жена?

– Мишка теперь холостяк. Он уже трижды разводился. С последней женой прожил меньше года.

– У него тяжелый характер?

– Я бы сказал, наоборот, легкий. Миша любит выпить и не упускает доступных красивых женщин. Его старый приятель, открывший свой банк в Москве, доверил Молчанову приглядывать за своей дачей возле Севастополя. Там-то Мишка и устраивает пьяные оргии с девицами. А какая нормальная женщина это потерпит? Вот жены и уходят от него, – сообщил Кузнецов.

– А куда смотрит его начальство? Наш Бугров давно бы

его на место поставил.

– Мишка здесь один и сам себе начальник. Его руководство находится в УВД Симферополя. Они полностью завалены рутинной работой с отчетами и загружены нескончаемыми совещаниями, поэтому им не до него, хотя уверен, что до них доходят слухи о развеселом образе жизни инспектора. За этот год его уже дважды приезжали проверять, но Миша устраивал им такие приемы, что те оставались очень довольны его работой, закрывая глаза на многое. Кроме того, Молчанову все-таки удастся поддерживать порядок в центре, хотя все его дружинники скорее напоминают матерых уголовников, а не добропорядочных граждан.

– Интересный тип, – отозвался о Молчанове Сергей. – Первый раз буду иметь такого помощничка. А ты нее старался найти ему замену?

– Нет. Новая вербовка потребует много времени и денег... Вот мы и пришли, – сказал Федор, пропуская Степанова в подъезд двенадцатиэтажного дома.

Молчанов занимал двухкомнатную квартиру на первом этаже. В подъезде инспектора было светло и чисто. На звонок открыл худощавый мужчина средних лет. У него были рыжие волосы, курносый нос и голубые глаза с пустым мутным взглядом. Увидев Кузнецова, он расплылся в улыбке, сверкнув золотой фиксой, и вышел из квартиры в комнатных тапочках, огромных трусах и белой майке, чтобы обнять и расцеловать закадычного друга.

После дружеских объятий Кузнецов представил Михаила Степанову:

– Познакомься с Сергеем Дмитриевичем. Я рассказывал тебе о нем.

– Фролов Игорь Викторович, – согласно «легенде» представился Степанов и слегка пожал протянутую ему руку, испытывая в душе некоторую неприязнь к Михаилу, от которого сильно разило перегаром...

Молчанов пришел в органы внутренних дел сразу после службы в армии, получив после месячных сборов звание сержанта милиции. Первое время Михаил внимательно присматривался к своим коллегам и вскоре убедился, что работает с обычными людьми, ничем особым не отличающимися от остальных сограждан. Одни из них придерживались общеустановленных правил и всегда старались действовать по закону, другие, не слишком маскируясь, ловчили в поисках путей к незаконному достатку и обогащению. Молчанов нашел свою нишу посередине: придерживался закона, но при случае не отказывался от дополнительного приработка, закрывая глаза на мелкие правонарушения. После того как Михаил заочно окончил электромеханический техникум, ему присвоили звание младшего лейтенанта милиции и предложили должность участкового инспектора в Крымском центре красоты, на что он с радостью согласился.

На новом месте у Молчанова почти никогда не было много работы. В прежние времена за общественным поряд-

ком следили сотрудники КГБ, проверявшие всех приезжих. Лишь некоторое время после развала СССР, когда группу КГБ центрального подчинения расформировали, в центре было неспокойно из-за случайных людей, которые ради любопытства заезжали в ранее «закрытый» городок.

Молчанов собирался дослужить здесь до пенсии и неоднократно отказывался переезжать в Симферополь на повышение. Он решил не искушать судьбу в смутное для страны время, придерживаясь народной мудрости: «От добра добра не ищут», – тем более, что вся его работа сводилась к ежемесячному отчету, который он регулярно отвозил в УВД Симферополя. Там он брал листовки с описанием преступников, чтобы обновлять стенд у опорного пункта дружинников.

За последние несколько лет его характер резко изменился. Из верного семьянина он превратился в праздного гуляку. От первого брака у Михаила осталось двое детей, которые вместе с матерью переехали в деревню к ее родителям...

Когда Михаил провел гостей в комнату, из спальни вышла худощавая блондинка лет тридцати. Она была в легком шелковом халате с вышитыми на нем павлинами.

– Ленка, приготовь нам выпить и закусить, – попросил ее Михаил, и она тут же исчезла на кухне.

– Мы ненадолго, – предупредил Степанов.

После того как мужчины расселись вокруг стола, в гостиной снова появилась Ленка с бутылкой водки и банкой огурцов. Когда все выпили по сто граммов, Михаил кивнул блон-

динке на дверь в другую комнату.

– У нас будет небольшой разговор с приятелями, – пояснил ей Михаил, так как та не могла понять, что ей делать в спальне, когда вся компания собралась в гостиной.

– Кто эта женщина? – спросил Сергей после того, как Ленка неохотно встала из-за стола и ушла на кухню.

– Знакомая, – ответил Михаил. – Она работает официанткой в кафе «Сластена». Я ведь имею право на личную жизнь?

– Конечно, но она ничего не должна знать о наших совместных делах, – предупредил Степанов. – Михаил, завтра, то есть уже сегодня, Федор уезжает и тебе придется работать со мной. Я пришел с единственной просьбой, чтобы ты быстро и добросовестно выполнял все мои поручения, иначе мы будем искать тебе замену.

– Разве я что-то делал не так? – спросил Михаил, уставившись на Кузнецова.

– Все было нормально, только Дмитрич очень любит порядок в делах, и это надо учитывать, – ответил Кузнецов.

– Буду стараться, – сказал Михаил и, взяв бутылку, хотел налить водки Степанову, но тот отставил свой стакан в сторону.

«Крутой мужик, – подумал Молчанов. – Этот будет „копать“ до конца и одной выпивкой с ним не обойдешься».

– Дмитрич, – обратился Михаил к Степанову.

– Для вас и для всего центра я Игорь Викторович, – перебил его Степанов.

– Понял. Извините, Игорь Викторович, я только хотел сказать, что я вас очень уважаю. Я ценю людей вашей профессии. Вы часто идете на риск, но у вас благородные цели... Я вас не подведу, – распинался Молчанов, едва связывая слова. – И еще... я тут за дачей одного банкира присматриваю... Если ничто человеческое тебе не чуждо и захочешь отдохнуть как следует: с банькой и девочками, – то милости просим – организую. Если скучно по вечерам будет – заходи. У Ленки подружка есть симпатичная и незамужняя. Люди должны друг другу помогать. Ты, главное, не стесняйся и, когда твои финансы начнут здесь петь романсы от всеобщей дороговизны, намекни. Кооператоров раскрутим – пусть спонсируют «разведку», а не жиреют на плечах трудового народа. У богатых людей, которые здесь омолаживаются, денег как грязи, поэтому цены тут бешеные.

– Я это уже заметил, – ответил Степанов, устав слушать пьяную трель Михаила и думая как бы побыстрее закончить встречу.

– Ладно, уже поздно. Спасибо за угощение, – поблагодарил Сергей, решительно вставая из-за стола и направляясь к выходу.

– Нам пора, – позвал он Кузнецова, который замешкался возле недопитой бутылки водки, глядя на нее пристальным взглядом.

Уловив сердитый взгляд Степанова, Федор очнулся, тяжело вздохнул и последовал за Сергеем.

Ранним утром молодая стройная женщина шла через парк, любуясь высокими пальмами и фонтанами. На ней было короткое, обтягивающее фигуру платье, которое просвечивало под лучами восходящего солнца, и ее красивое тело казалось обнаженным. В ее взгляде не было робости, а чувствовалась уверенность в своем совершенстве, на что давало право ее удивительно красивое лицо с большими бирюзового цвета глазами и длинными ресницами. У нее были длинные густые светлые волосы, выющиеся мелкими кудряшками, прямой нос и тонкие брови. Широкий рот и красивые белоснежные зубы делали ее лицо еще более очаровательным, когда она, бросая мечтательный взгляд на высокое чистое небо, улыбалась.

Пройдя через парк, она оказалась на берегу небольшого озера у искусственного водопада. Возле воды женщина сняла платье и легкие спортивные тапочки, после чего медленно вошла в прохладную чистую воду, которая сверкала солнечными зайчиками, отражая их в разные стороны от гладкой поверхности, что вместе с видом водопада вызывало ощущение сказочности происходящего. Испытывая блаженство от окружающей ее гармонии природы и освежающей прохлады воды, женщина несколько минут купалась в озере, после чего вышла на берег, чтобы согреться на солнышке.

Посмотрев по сторонам, она убедилась, что поблизости никого нет и никто ее не видит, после чего решила снять купальник, чтобы выжать его, не заходя в кабину для переодевания. Выжав купальник, она положила его на топчан просушить на солнце, а сама легла рядом на соседний, раскинув руки в стороны и немного раздвинув ноги.

Под действием солнечных лучей женщина быстро согрелась, мышцы ее тела расслабились, и она закрыла глаза, желая немного понежиться на солнышке...

Майор Степанов был несколько озадачен, увидев ранним утром на берегу в том месте, о котором рассказывал ему капитан Кузнецов, одну и совершенно голую женщину. Он сразу догадался, что это была Галина Воронцова, но не знал, как поступить в такой ситуации.

«Ну и дела! – подумал Степанов. – Дело с двойником очень серьезное, а помощники – пьяница и легкомысленная девица. Тут не только твердолобый Кузнецов окажется бессилён, но даже я, лучший оперативник Бугрова, останусь с «носом».

Сначала Степанов хотел вернуться к себе в номер, чтобы не мешать женщине, но вспомнив, что Бугров подбросил ему еще и наблюдение за Савиным, который должен был в ближайшее время появиться в центре, решил, что Галина как раз в этом деле и сможет ему пригодиться.

Борясь с волнением, охватившем его при виде обнаженного женского тела, он тихо произнес:

– Здравствуйте, Галина Алексеевна. Извините за беспокойство, но я должен с вами поговорить.

– Кто вы? – воскликнула она, приподнимаясь и пытаясь прикрыться платьем.

– Я, Игорь Викторович Фролов, ваш коллега из органов безопасности, – с явным замешательством ответил он и повернулся к женщине спиной.

Одевшись и немного успокоившись, Галина сказала:

– Доброе утро, коллега! Но, скажите, как вам удалось меня выследить?

Извините, что застали меня в общественном месте в таком виде, но я не ожидала встретить так рано здесь кого-либо. Кажется, вы записаны на прием ко мне на час дня, а не на шесть утра?

– Я не хотел вам мешать, но, поймите, я прибыл сюда по важному делу, – оправдывался Степанов.

– Важное дело! Интересно, что от вас можно ожидать в дальнейшем: появления у меня под кроватью или в туалете?

– Не волнуйтесь, все наши последующие встречи будут согласованы с вами заранее. Обещаю, не злоупотреблять своими полномочиями.

– Значит, вы замените Федора. Его давно пора лечить у нарколога в принудительном порядке. В последнее время он только пьянствует, совершенно не реагирует на мои замечания и не занимается вашей работой. Надеюсь, что с ва-

ми этого не повторится, а то мы никогда не найдем преступников, готовящих двойников, – сказала Воронцова и пристально посмотрела на Степанова, пытаясь оценить человека, с которым ей придется иметь дело.

Умные голубые глаза Степанова излучали уверенность в себе, и Галина подумала, что на этот раз из Москвы прислали более ответственного оперативника, которому дело двойников окажется по плечу.

В свою очередь Сергей тоже некоторое время молча рассматривал красивое лицо женщины, обеспокоенной ходом расследования. Ему казалось, что никогда ранее он не встречал более прелестного создания такой редкой красоты. Все в ней было идеально: и лицо, и фигура, и добрый, умный взгляд.

– Галина Алексеевна, для успеха нашей совместной работы требуется доверие. Я хочу, чтобы мы откровенно обсуждали все вопросы. Если вы не возражаете, то мы могли бы перейти на «ты», – предложил Степанов.

– Не рано ли? – удивилась Воронцова предложению едва знакомого мужчины, но все же согласилась: – Я вообще-то не против, если это будет уместно.

– Значит, договорились, – решил Степанов. – Галина, я должен проходить у тебя курс омоложения.

– Да, в целях конспирации.

– Говорят, это небезопасно.

– Это тебя Кузнецов запугал?

– Было дело.

– Не думала, что сотрудника ФСБ легко запугать.

– А есть чего опасаться?

– Любая операция связана с определенным риском, но я уже достаточно опытна, и тебе нечего бояться.

– И что, я действительно помолодею?

– Если не будешь пропускать сеансы, как Федор Кузнецов.

– Это все серьезно?

– Конечно. Через некоторое время сам заметишь, как посвежеет кожа, исчезнут морщины, волосы станут более шелковистыми и густыми. Твои движения будут более быстрыми, а сознание как никогда ясным.

– И чем же все это достигается?

– Секрет.

– Ну, а кто делает у вас нелегальные операции? Тоже секрет?

– Я не знаю. Сейчас многие видят в деньгах самое главное в жизни, поэтому мне трудно за кого-либо поручиться. Ищите. Ты ведь следователь, а не я.

«Да, строптивая девчонка. Обидно, что толку от нее в этом деле будет мало», – подумал Сергей.

– Но ведь кого-то ты, наверное, подозреваешь?

– Я не видела двойника Минина ни до, ни после курса омоложения, поэтому мне сложно судить, чья это работа. Если я была бы в чем-то уверена, то давно сказала бы об этом Кузнецову.

«С ней каши не сварить, — решил Степанов. — Ума не приложу, как ее можно использовать. Пусть хоть ученым займется».

— Галина, в ближайшее время здесь должен появиться Андрей Савин, физик-оборонщик. Врачи предложили ему пройти курс омоложения в качестве лечения. Савин может интересоваться зарубежные спецслужбы, чтобы быть в курсе его работ по созданию новейшего оружия. Я хочу, чтобы ты помогла мне присматривать за ним.

— Почему я должна шпионить еще и за вашим Савиным? — удивилась Воронцова. — Мы же об этом не договаривались. Два месяца назад, когда ваши сотрудники обратились к главврачу центра с просьбой оказать им помощь в борьбе с подготовкой двойников, об этом не было и речи. Главврач опасался за репутацию нашей организации, поэтому пошел им навстречу и, так как хорошо знал мою маму, попросил именно меня помочь вам. Ваши люди настояли, чтобы мы не подключали спецслужбы Украины, боясь утечки информации к преступникам. А теперь признайтесь, что не имеете людей следить за вашим ученым.

— Галина, да это пустяк и не очень сложно.

— Что я должна делать?

— Нужно всего лишь познакомиться с ним и войти к нему в доверие, чтобы иметь возможность контролировать каждый его шаг. Если ему вздумается отправиться в Коктебель, то наши люди проследят за ним там. Однако, обо всех его

планах мы хотели бы знать заранее.

– Разве это реально, ведь я целыми днями работаю у себя в лаборатории, – засомневалась Воронцова.

– Все гораздо проще, если учесть, что он тоже весь день будет занят у Флеминга в лаборатории, и нам останется проследить за Андреем в его свободное время. Думаю, что тебе, как очаровательной женщине, не составит большого труда увлечь его.

– Мне очень обидно, что случайно увидев меня обнаженной, ты принял меня за девицу легкого поведения.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Я имел в виду лишь небольшое платоническое увлечение, легкий флирт, которого будет вполне достаточно, чтобы решить поставленную перед нами задачу. Где мне сейчас найти актрису на эту роль? – пояснил свою идею Степанов.

– Я не могу, – стояла на своем Галина.

– А жаль! Я рассчитывал на тебя...

– Ты считаешь, что я способна увлечь этого Савина? – смягчилась Воронцова, заметив следы досады на лице Степанова.

– С твоей внешностью это не составит большого труда. Я в этом не сомневаюсь.

– Да, но он из столицы, а я – провинциалка.

– Не бойся, все пойдет как по маслу, если будешь вести себя естественно. Для тебя это будет всего лишь игра. Запомни: каждая женщина коварна по своей природе, что переда-

ется вам с генами от праматери Евы, соблаздившей Адама.
– Хорошо, я постараюсь помочь.

В час дня Пеньков со своими телохранителями и любовницей Мариной прошли таможенный досмотр в порту Одессы. На выходе в город их встретил старый приятель Николая Фома, толстый и лысый амбал, которого сопровождали два крепких парня с наколками на руках.

– Привет, Колян! – поприветствовал Пенькова Фома, обнимая его. – Давненько не виделись: года два не был в Одессе. Все по заграницам и в Москве. Прощай, Одесса-мама, прощай.

– Здравствуй, Фома. Все толстеешь, старый хрыч, – обнимая друга, пошутил Пеньков. – Гостиницу заказал?

– Поселю тебя в лучших домах «Лондона».

– Тогда поехали.

Перед поездкой в Крым, Пеньков собирался несколько дней провести в Одессе, в своем родном городе. За то время, что он ехал в машине из порта в гостиницу, Николай заметил много перемен. Главным образом это было связано с появлением новых фирм, витрины которых сильно поменяли облик города.

Выбрав преступный путь жизни, Пеньков знал, что оперативники обычно пытаются внедрить кого-либо к близким вора, чтобы взять того на крючок и без особой нужды не появлялся в родительском доме. Бывая по делам в Одессе, Ни-

колай останавливался только в гостиницах.

На этот раз Фома решил удивить друга, и снял для него шикарный номер в гостинице «Лондонской», где несколько лет назад останавливался сам Марчелло Мастоляни.

Осмотрев апартаменты, Пеньков остался доволен интерьером. Пребывание ранее здесь итальянской знаменитости льстило его самолюбию.

– Приходи ко мне вечером, около девяти, кое-что от сицилиев поможешь толкнуть, – выпроваживая из номера Фому, сообщил Пеньков.

Разместившись и немного отдохнув в номере, Николай позвонил Джону Брауну, сотруднику ЦРУ, координирующему разведдеятельность США на юге Украины. Они договорились о встрече в офисе коммерческой фирмы «ТТТ и Ко», под прикрытием которой работал резидент. Спустя полчаса Пеньков прибыл в условленное место – бывший купеческий особняк на Дерибасовой, неоднократно менявший свое назначение в советское время. Предупрежденный о приходе Николая охранник пропустил его в офис, объяснив, где найти кабинет Брауна.

Пеньков легко нашел нужное помещение и, приоткрыв массивную дубовую дверь, украшенную художественной резьбой, вошел в огромную, по-царски обставленную комнату.

– Здравствуйте, мистер Браун, – обратился Пеньков к худощавому почти седому мужчине в белом смокинге, сидев-

шему за большим письменным столом с фигурными ножками.

– А, Пеньков, проходите, присаживайтесь. Надеюсь, вы уже достали интересующую нас документацию?

Пеньков прошел в комнату и уселся в кресло возле журнального столика. Браун вышел из-за стола, подошел к журнальному столику и сел в соседнее кресло, рядом с Пеньковым.

– Слушаю вас внимательно, – произнес Браун. – Сообщите результаты работы.

– На корабле Левицкий опять проигрался и стал скрываться от меня. Я решил его припугнуть, но тут неожиданно вмешался Савин и испортил все дело, – стал оправдываться Николай.

– Зачем вы устроили драку на корабле? – возмутился резидент, как оказалось, уже знавший по другим каналам об инциденте на теплоходе, в котором были замешаны люди Пенькова. – Запомните на будущее: мы платим только за результат, а не за участие в работе с нами, что очень любят русские. Думаю, что синьор Больяни будет явно расстроен, если по вашей вине окажется за решеткой, вместо того, чтобы получить от нас обещанную за информацию сумму.

Резидент задумался. В этот момент ему казалось, что он зря настоял, чтобы такую серьезную операцию доверили организации Пауло Больяни, одному из главарей сицилийской мафии. Браун знал Пауло уже лет двадцать. Они вместе слу-

жили в военно-морских силах НАТО, занимаясь радиоперехватом сообщений с советских судов. Когда Пауло уволили за пьяную драку в одном из портов, он переехал на Сицилию, где жил его двоюродный дядя Викторио Больяни. Тот руководил большой бандой, но был слишком стар. Ему был нужен надежный помощник, а немного позже и преемник. Пауло легко вник в новое дело и вскоре сменил дядю на «капитанском мостике».

Когда Браун перешел на работу в ЦРУ, он вспомнил о своем приятеле. ЦРУ несколько лет держало под контролем деятельность Больяни и имело достаточно компрометирующего материала, чтобы упрятать Пауло и его людей за решетку. Будучи, таким образом, на крючке у сотрудников ЦРУ, организация Больяни уже не раз использовалась для переправки оружия, наркотиков и денег в горячие точки мира, когда прямое участие американцев могло бы вызвать крупный политический скандал.

Один из бывших советских разведчиков, бежавший в США, сообщил ЦРУ о находящейся под Москвой секретной лаборатории, где занимались созданием нового оружия. Долгие годы ученые этой лаборатории исследовали существующие в природе виртуальные процессы, когда вещество с массой покоя переходило в элементы электромагнитного поля – вакуум, а из последнего рождались новые частицы, в том числе и антивещества. После того как лабораторию возглавил молодой талантливый ученый Андрей Савин, ис-

следования в этой области значительно продвинулись. На основании этих исследований Савин выдвинул идею о возможности получения антивещества, рассчитал необходимые для этого энергетические затраты и предложил новую модель строения Вселенной, построенную из субстов – самых элементарных частиц, которые заполняют все пространство Мироздания и служат основой ядерных, гравитационных и электромагнитных взаимодействий в природе.

Рассматривая вещество и антивещество как различные комбинации субстов, Савин определил физические параметры воздействия на фотоны, при которых они превращались в частицы антивещества. Используя его идеи, институтом были созданы установки, преобразующие энергию Солнца в антивещество, и уже несколько искусственных спутников Земли были оснащены ими. Эти установки имели систему линз и зеркал, фокусирующую световой поток, идущий от Солнца, в энергоблок, где он преобразовывался в антивещество, которое затем накапливалось в магнитных ловушках спутника. В дальнейшем оно могло использоваться не только как уникальный источник энергии, но и как основной элемент аннигиляционной бомбы. При взаимодействии вещества и антивещества выделялось колоссальное количество энергии, поэтому создание боевых зарядов на основе антивещества позволяло получить оружие, мощность которого в сотни раз превышала мощность водородной бомбы, что после распада СССР и Варшавского договора было стратегиче-

ски важно для России в условиях расширения НАТО на Восток.

Опасаясь военного превосходства русских, в ЦРУ решили получить более подробную информацию о деятельности этой лаборатории. Чтобы не скомпрометировать свою страну как возможного в будущем союзника, если попытка получения этих разведданных окажется раскрыта, Браун предложил руководству использовать организацию Пауло Больяни. С ним согласились, полагая, что часто реорганизуемые спецслужбы России не смогут должным образом обезопасить военные тайны страны даже от простых уголовников. Кроме того, сотрудники ЦРУ продолжали параллельно искать свой канал информации, и могли подстраховать «сицилийцев». Браун и в этот раз без особого труда уговорил Пауло оказать услугу ЦРУ и получить необходимую НАТО информацию о новейшем оружии русских. Больяни была обещана крупная сумма денег, но в случае неудачи ЦРУ легко могло все свалить на мафию.

Больяни не очень понравилась затея Брауна, но отказываться от денег и просьбы друга не стал. Он отправил в Москву Пенькова, перебравшегося в Италию наемного убийцу из Украины, согласившегося работать на него. Тот должен был попытаться путем подкупа одного из сотрудников лаборатории получить документацию по созданию аннигиляционной бомбы. Оценив ситуацию на месте, Николай решил действовать через руководителя одного из отделов ла-

боратории Савина – Левицкого, слывшего заядлым картежником.

Драка на теплоходе стала для Брауна сигналом, что дело с получением нужной ЦРУ информации не заладилось, и сейчас тот решил сменить тактику.

– Боюсь, что вы не понимаете, в какое серьезное дело ввязались, и совершенно не учитываете фактор времени, – сказал Браун. – Пока мы ждали от вас информацию, наш противник очень сильно продвинулся в создании оружия. Русские запустили еще один спутник, более мощный, для получения антивещества. На данном этапе нам уже недостаточно только документации. Нам нужен Савин, без которого в России резко замедлится процесс создания новейшего оружия. Так что отправляйтесь в Крымский центр красоты, где он намерен пройти курс омоложения, и переправьте его живым на танкер «Флип», которым командует мой агент «Мустафа». Если похищение не удастся, Савин должен умереть.

– Мистер Браун, дайте мне еще один шанс. Это очень сложное дело. Подождите еще немного и я достану интересующую вас документацию, – пролепетал Николай, понимая, что если цэреушник изменит ход операции, то у него могут возникнуть проблемы в отношениях с Больяни, а у того разговор короткий – груз к ногам – и на дно.

– Нет, занимайтесь похищением Савина. Да, кроме того, Пауло нужна ваша помощь, чтобы избавиться от одной «куколки», которая помогла оперативникам с Петровки рас-

крыть вашего друга Лукса...

Пеньков хорошо знал Иосифа Лукса, с которым близко сошелся год назад в Италии, где тот скрывался от российского уголовного розыска, когда вскрылись аферы с его участием в деле о поддельных авизо. Иосифу удалось получить тогда кругленькую сумму, переведенную из столичных банков в Чечню. Они познакомились на вилле у Больяни, где Лукс пытался сторговаться с Пауло о своем финансовом участии в нелегальном бизнесе оружия.

Николай уважал Иосифа, считал его большим умницей и профессионалом и сильно завидовал ему, ведь Лукс, имея большие деньги, не был из-за них повязан кровью. Он тоже хотел «работать», как Лукс, но понимал, что без образования и серьезной практики в банковском деле ему никогда не потянуть такие дела. Зная, что Иосифа одолевает ностальгия, и он мечтает вернуться в Москву, Пеньков решил хорошо заработать на этом, предложив Луксу стать двойником одного из банкиров.

Иосиф презирал тех евреев, которые забывали традиции «избранного богом» народа, ассимилировались, меняли звучные фамилии: Цукерман, Шамис на Сахарова и Иванова, а имена: Абрам и Ираклий на Андрея и Игоря, сначала обиделся на Николая, толкавшего его изменить личность, что посчитал еще большим преступлением перед народом, сопоставимым разве что с предательством Иуды. Но постепенно он пришел к мысли, что в этом нет большого греха,

как и в остальных его преступлениях, которые Иосиф старался искупить долгими молитвами.

В свое время Лукс несколько лет проработал в Центральном банке и неплохо знал Владимира Минина, который работал там же до того, как организовал свой «Элитбанк». Перед бегством в Италию Иосиф встретил Владимира в ресторане гостиницы «Россия» вместе с Еленой Желанной. Молодая спутница банкира понравилась Иосифу. Кроме того, Желанная была представительницей его народа, и, решаясь принять предложение Пенькова, Лукс остановил свой выбор на Минине.

До определенного момента все шло гладко, и Николай был доволен, но из-за Желанной, которая не смогла смириться с потерей любимого человека, Лукс оказался на грани разоблачения, и Пенькову пришлось принять меры к его устранению.

Для Николая не стало неожиданностью, что Больяни, будучи очень осторожным и мстительным человеком, узнав, что за раскрытием Лукса стояло обращение Желанной в милицию, поломавшее весь сценарий, приказал избавиться и от нее...

– Я верну ей долг до копейки, – сказал Пеньков, понимая, что должен рассчитаться за приятеля, да и промах на корабле нужно чем-то загладить, чтобы подняться в глазах Пауло. – Кроме того, у меня есть прекрасная идея относительно похищения Савина.

– Я устал от ваших идей и советов, – возразил Браун.

– Извините, но это действительно прекрасная идея. Поймите, что похищение Савина может вызвать нежелательный резонанс в мире, поэтому есть смысл подготовить для него двойника, – предложил Пеньков, радуясь в душе, что, если ему удастся убедить Брауна, то у него появится хороший шанс отомстить Андрею, унизившего его и телохранителей в присутствии Левицкого.

– Можно подумать, что у вас в России на каждом шагу живут ломоносовы и лобачевские. И кого же вы намерены подготовить на место Савина?

– Александра Левицкого!

– Ого! Не смешите. Думаете, я не знаю, что Савин держит его в лаборатории лишь из уважения к его дяде, профессору Толкачеву.

– Левицкий знаком со всеми работами Савина. Он хороший специалист, и его может раскрыть лишь Лариса Конкина, но я избавлюсь и от нее.

– Его родителей, его учителя – профессора Денисова, его тренеров по каратэ и настольному теннису вы тоже убережете? – с иронией в голосе спросил Браун. – Хорошо, я подумаю...

После неприятного разговора с Брауном, Пеньков отправился на кладбище, где был похоронен его отец.

Подозвав зрителя, Николай распил с ним возле могилы отца бутылку «Абсолюта» за помин усопшего, простого

стропальщика из Одесского порта, двухметровый гранитный бюст которого явно выделялся среди соседствующих скромных могил. Пеньков чтит отца, несмотря на то, что тот часто пропивал с друзьями и матерью всю получку, бил его до полусмерти и Пенькову-младшему приходилось отнимать деньги у своих школьных товарищей, чтобы не голодать. Его отец был очень сильным человеком, а когда выпивал, то частенько затевал драки с людьми, попадавшимися ему на пути. В одной из пьяных стычек отцу всадили нож в спину, и он умер, не приходя в сознание в больнице. Отец постоянно «вдалбливал» сыну мысль, что «настоящий мужик» только с помощью силы может добиться чего-либо, и советовал каждый раз бить противника первым, а не подставлять щеку, как сплунтяи.

С кладбища Пеньков направился в секцию бокса, где несколько лет тренировался, когда учился в ПТУ на слесаря-судосборщика. До сих пор секция находилась при стареньком спортивном зале общеобразовательной школы. У него был хороший тренер, который работал с мальчишками и сейчас, но ему так и не удалось привить Николаю благородство и чувство справедливости. Вместе с тем спорт закалил характер Пенькова, сделал его выносливым и целеустремленным. Он всегда и везде стремился быть первым, для чего не стеснялся прибегать в бою к скрытым уловкам: клал кусочки свинца в перчатки; старался ударить противника локтем, ниже пояса или шнуровкой перчаток по ли-

цу. Несколько раз его дисквалифицировали за неспортивное поведение – драки, которые он затевал после финального свистка судьи.

В этой секции Пеньков присматривался к старшеклассникам, которых можно было бы в последствии пригласить работать на себя. Его самого присмотрел в этой секции авторитетный уголовник по кличке Сквозняк, когда тому потребовался помощник для рискованных дел. Сквозняк был известным вором, с которым у Николая вначале сложились приятельские отношения. После смерти отца Сквозняк как бы взял шефство над Николаем и его семьей. Он познакомился с его матерью и стал с ней сожительствовать. Постепенно Сквозняк вводил Николая в воровскую среду. До ограбления ювелирного магазина у них не было проблем во взаимоотношениях. Они совместно совершили несколько квартирных краж со взломом и тогда легко разделили украденное, так как Сквозняк не хотел ссориться с «учеником» из-за мелочей, и только когда речь зашла о разделе серьезного куша, он проявил «принципиальность». Отключение сигнализации и работу с наводчицей Сквозняк считал более серьезными и дорогостоящими операциями в деле, чем изготовление ключей и пролом капитальной стены, и отказался делить общую добычу поровну.

Николай ценил Сквозняка «за учебу жизни», но не сдержался, когда тот отказался увеличить его долю, да еще пригрозил расправой, если сынок будет «тявкать» на «отца».

В завязавшейся драке Пеньков нанес Сквозняку несколько ножевых ранений, оказавшихся для последнего смертельными. В то время Пенькову было 18 лет.

Отбыв срок, Николай не изменил своих взглядов на жизнь и продолжал считать позорным стремление к честному труду. Десять лет в заключении не прошли для него даром: Пеньков приобрел особые «знания» и авторитет в подпольном мире, что позволило ему сколотить банду из себе подобных.

Он стал заниматься рэкетом и заказными убийствами в Крыму, при этом никогда не испытывал угрызений совести за свои преступления. Более того, он считал себя крымским Робин Гудом, так как был уверен, что грабит только богатых туристов, а убивает только отъявленных мошенников, воровавших у воров.

Чтобы избежать наказания за свои преступления, Пеньков хорошо платил своим информаторам в правоохранительных органах, с помощью которых мог повлиять на ход расследования уголовных дел. Вместе с тем Николаю было довольно сложно совмещать работу грузчика в пункте приема тары с ночными разбоями. Лишь с началом перестройки он свободно вздохнул, открыв свое фотоателье, где почти никогда не появлялся. Кроме того, частная предпринимательская деятельность позволила ему легализовать награбленные средства, так как по законам того времени его кооператив почти не облагался налогами, а фининспекторам

было сложно проверить, сколько людей в действительности пользовались услугами фотоателье, ведь, согласно квитанциям, ими были в основном приезжие отдыхающие, поэтому меньше чем за год Николай легально накопил огромное состояние. Он купил несколько домов с садовыми участками на Крымском побережье и пять «иномарок», поражая воображение легкомысленных девиц, которые за деньги были готовы выполнить любое желание Пенькова.

Николай был доволен жизнью до тех пор, пока не побывал за границей в качестве туриста. Там он понял, что до этого не видел «настоящей жизни», которой могла наслаждаться мировая «элита» гангстеров. Николай стал мечтать о сказочных путешествиях по всему свету и жизни в роскоши с многочисленной прислугой и охраной. Он хотел отдыхать на шикарных виллах с красивыми женщинами, устраивать шумные праздники и фантастические оргии, но не мог позволить себе подобной открытой жизни в Крыму, где у людей были еще сильны воспоминания о десятилетиях социализма, когда подобные излишества простой народ считал пережитками буржуазного общества и осуждал за это. Его грезы были так приятны и заманчивы, что он в конце концов решил отправиться искать работу в Западной Европе.

Первое время Николай занимался рэкетом в среде эмигрантов и «челноков» из бывшего Союза, которые, чтобы прокормить семью, перевозили вещи из страны в страну. Заработки у людей были не устойчивыми, и деньги к Пенькову

шли с перебоями, поэтому ему приходилось хвататься за любое «мокрое дело», чтобы поддерживать вид состоятельного «нового русского». Без знания языков, порядков и законов западных стран Николаю было сложно осваиваться в обществе с «неограниченными возможностями», пока на него не вышел Пауло Больяни, один из могущественных главарей сицилийской мафии. Тот решил воспользоваться услугами «гастролера» из России, чтобы убрать авторитетного конкурента, так как в случае неудачного покушения все можно было свалить на восточных соседей.

Пеньков без помарок выполнил поставленную задачу и приглянулся заказчику покладистым характером, поэтому Пауло, ожидая больших перемен на Востоке, решил сделать из него своего доверенного человека и предложил Николаю работать на его «семью».

Рассчитывая на большие «дивиденды» от этого сотрудничества, Пеньков ответил согласием, после чего Больяни приобщил его к нелегальному бизнесу – торговле оружием и наркотиками на территории стран Содружества.

После раздела зон влияния на территории Украины между крупными мафиозными структурами Пеньков обосновался в Крыму, где стал курировать игорный бизнес курортного полуострова. В свободное время он любил отдыхать в центре красоты, который после распада СССР перестал быть секретным объектом под названием «Севастополь-17» и все более напоминал пансионат для элиты, где всем жела-

ющим за большие деньги стали делать пластические и сложные генетические операции по омоложению тканей. Большую часть пациентов составляли жены состоятельных людей, которые не считались с расходами, лишь бы вернуть былую подвижность, снова иметь молодое красивое личико, высокую полную грудь и стройные ноги, привлекающие мужчин, чтобы стареющий муж не искал приключений и увлечений на стороне. Кроме них в центр старались попасть и незамужние дамы в надежде преобразиться и удачно выйти замуж.

Присматриваясь к врачам центра, чтобы отобрать из них способных делать за деньги нелегальные операции в преступных целях, Николай познакомился с Галиной Воронцовой. Разговаривая с ней, Пеньков посчитал безнадежным делом пробовать уговорить ее выполнить незаконную операцию, но был покорен ее необычной красотой, влюбился и стал за ней ухаживать. Но как бы он не старался добиться ее расположения, Галина не желала иметь с ним ничего общего. У Воронцовой был жених Виктор Овсиенко, с которым она была давно знакома и не собиралась что-либо менять в своей жизни из-за Николая.

Один раз Пеньков избил Виктора, но этим он еще больше осложнил свои отношения с Галиной. Она пожаловалась на Николая участковому инспектору Молчанову, однако тот, подкупленный Пеньковым, оставил ее заявление без внимания.

Решив устранить главное препятствие к сердцу Галины, Пеньков организовал убийство Виктора, инсценировав автокатастрофу. Собственноручно убедившись в гибели соперника на месте происшествия, Николай не сдержался и совершил серьезную ошибку: снял с мертвого Виктора приглянувшийся ему брелок, который Галина подарила жениху, когда они еще вместе учились в университете.

Воронцова была потрясена, узнав о несчастье. Принимая соболезнования Николаю на кладбище в день похорон, она вдруг увидела у Пенькова знакомый брелок в виде львенка — знак Виктора по гороскопу, и впала в истерику. Галина с кулаками набросилась на Пенькова, справедливо полагая, что тот причастен к гибели ее жениха.

После скандала на кладбище Галина обратилась в прокуратуру, сообщив следователю о брелоке, оказавшемся у Пенькова, с требованием возбудить против него уголовное дело. Следователь обещал разобраться и проверить данный факт, но Николай заранее предупредили о заявлении Воронцовой. При обыске у него не обнаружили брелока, и дело закрыли за отсутствием улик.

Большани узнал о похождениях Пенькова и вызвал его к себе в Рим. Он опасался, что из-за своего любовного увлечения Николай будет под постоянным наблюдением правоохранительных органов и налаженный контроль за игорным бизнесом, уже дающий большую прибыль, окажется под угрозой.

Пеньков побоялся послушаться Пауло и поехал в Италию, но не расстался с мечтой о совместной жизни с Галиной. Когда время залечить ее душевную рану, он собирался вернуться. Однако Больяни привык к нему, держал при себе в качестве телохранителя и не хотел с ним больше расставаться. Лишь два года спустя Пауло был вынужден вновь отправить его в Россию с важным заданием, связанным с разведдеятельностью ЦРУ, от выполнения которого зависела свобода самого Пауло и его ближайших помощников. Браун одобрил кандидатуру Пенькова, полагая, что человек с внешностью уголовника вряд ли заинтересует контрразведку русских, которые привыкли иметь дело с интеллигентными профессионалами. Однако происшествие на теплоходе вывело из себя Брауна, и он собирался просить Пауло устранить Пенькова от дела...

Наблюдая за поединком двух крепких парней, которые со злостью молотили друг друга во время спарринга на ринге, Николай решил переговорить с ними после тренировки. За последние годы Пеньков завербовал в этой секции около двух десятков ребят. Некоторые остались при нем, как Рекс, а другие «пошли в гору» – стали работать самостоятельно. Троим из них, правда, не повезло – они попались и отбывали сейчас срок, но Николай помнил о них и иногда отправлял им посылки.

На этот раз Пенькову не удалось переговорить с ребятами, так как их тренер, знавший многое о Николае и судьбе ребят,

познакомившихся с ним, помешал их встрече, и сам проводил подопечных молодых людей домой после тренировки.

Вернувшись в гостиницу, Николай пригласил Марину Короткевич навестить его мать...

Марина родилась в Минске и мечтала стать фотомodelью, поэтому клюнула на предложение пожилого туриста из Италии, который взял ее с собой в Рим. Итальянец оказался женатым, да и не очень богатым. Он поселил ее у знакомого, сдававшего комнату, где частенько навещал. Несколько раз он водил Марину к знакомому фотографу, чтобы сфотографировать ее в обнаженном виде, обещая показать снимки своим знакомым продюсерам. Однако через месяц итальянец исчез, не исполнив обещания, – видимо, у него закончились средства на содержание молодой любовницы с амбициями кинозвезды. Чтобы оплачивать за комнату и не умереть с голоду Марине пришлось устроиться на бензоколонку заправлять и мыть машины. Такая работа ей вскоре надоела, так как ее изящные руки теряли былую красоту, и постепенно таяла надежда подцепить богатого жениха, получая от клиентов в основном предложения сексуального характера.

Спустя некоторое время Марина устроилась танцовщицей в закрытый ночной клуб, где после «танца живота», который она разучивала еще на родине, занимаясь в танцевальном кружке, ей приходилось обнажаться под медленную музыку и дикие вопли возбужденных мужчин. Там-то и обра-

тил на нее внимание Пауло Больяни, который иногда, чтобы развеяться, посещал это заведение, где любил посмотреть на забавные потасовки подвыпивших посетителей, устраиваемые администрацией клуба специально для него. На этот раз Пауло отказался от обычной программы с мордобоем и попросил администратора проводить его после выступления стриптизерши к ней в гримерную. Получив большой букет гвоздик и пухлый конверт с новой европейской валютой в качестве подарка, Марина не смогла устоять перед настойчивым и авторитетным поклонником, за спиной которого во время знакомства маячил директор клуба, и отдалась Пауло прямо в гримерной. Больяни не на шутку увлекся ею, но, как обычно, вскоре пресытился ее ласками и охладел. Спонсировать незнакомую итальянцам фотомоделю Больни не захотел из-за явной убыточности этого проекта. Поселив Марину отдельно, Пауло перестал ее содержать и вскоре в его адрес стали поступать от нее упреки. Пытаясь избавиться от надоевшей пассивности, Пауло отправил Марину вместе с Пеньковым в Россию, поручив ей приглядывать за ним.

Марине не нравился Николай, которого она считала очень грубым и завистливым человеком, однако стала его любовницей, так как в противном случае ей пришлось бы вернуться в Минск с пустыми руками, и было бы стыдно перед родными и подругами за то, что так слепо доверилась иностранцу, обманувшему ее. Короткевич хотела бы вернуться, но только имея деньги на открытие своего дела, чтобы близ-

кие люди поверили в ее успех. Для своего возвращения домой она уже заготовила несколько глянцевого плакатов и супермодных журналов с фальшивыми вставками ее фотографий, однако на открытие туристического агентства или издание своего журнала мод у нее не было средств. Присматриваясь к новому любовнику, Марина решила, что сможет с ним разбогатеть, и вскоре было готова для него на все...

Пенькову нравилась Марина, но не настолько, чтобы из-за нее он смог забыть Галину. Однако, отправляясь к матери, Николай решил взять с собой любовницу, которую собирался выдать за свою жену, чтобы старушка поверила, что у ее «непутевого» сына жизнь складывается удачно. Двумя годами ранее Николай купил матери большой дом с красивым садом под Одессой, в который она переезжала на лето.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.